

столов. В древнерусском языке в подобных сочетаниях противоречия не было. В сочетаниях типа *дѣва стола* существительное стояло в именительном падеже двойственного числа. Когда двойственное число утратилось, в сочетаниях типа *два стола* сохранившаяся форма *столѧ* переосмыслилась, для нас это родительный падеж единственного числа. Изменился и вид связи, вместо согласования в падеже (*дѣва столѧ*) числительное стало управлять существительным в родительном падеже единственного числа (*два столѧ*).

Постепенно такое же управление установилось во всех сочетаниях существительных с числительными *два, три, четыре*. Например, существительные в именительном падеже двойственного числа *дѣвѣ избѣ (селѣ)* или существительные в именительном падеже множественного числа *три избы (сѣла)* сменились существительными в родительном падеже единственного числа: *две избы, два сѣла, три избы (сѣла)*.

Как видно, грамматические изменения очень сложны, они могут происходить под влиянием разных причин и различных законов. В истории сочетаний существительных с числительными действовали сразу два фактора: утрата двойственного числа и закон аналогии (по аналогии с одними сочетаниями тот же вид связи возникал в других).

В тексте «Слова...» Всеволод, обращаясь к Игорю, говорит: «*Одинъ братъ... ты, Игорю... сѣдлаи, брате... комони*». Здесь два обращения — *Игорю* и *брате*, и выражены они особой формой, которая называется *звательной*. Позже она утратилась, и при обращении стала употребляться только форма именительного падежа. Однако некоторые старые формы сохранились, изменив своё значение. Вос-

НОВАЯ ЗВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА

После того как в древнерусском языке был утрачен звательный падеж, обращение стало выражаться только формой именительного падежа: *Таня, принеси книгу; Сережа, ты приготовил уроки?*

Однако живая разговорная речь создала для обращения новые формы: *Тань! Сереж!* Они возникли недавно как усеченные формы именительного падежа, которые произносятся с особой, «звательной» интонацией. Есть у них и еще одна особенность: звонкие согласные на конце этих слов не оглушаются: *Фе|Δ'!*

РОГА И КОПЫТА

1. В обеих группах представлены существительные мужского и среднего рода. Причем в первой группе слова мужского рода обозначают парные предметы (*рога, бока, глаза, берега, рукава*), слова же среднего рода не имеют этого значения. Во второй группе, наоборот, слова среднего рода обозначают парные предметы (*плечи, уши, очи, колени*), а слова мужского рода не имеют значения парности.

2. Из условия задачи видно, что при образовании формы множественного числа существительные со значением парных предметов ведут себя не так, как другие существительные:

	Мужской род	Средний род
Существительные, обозначающие парные предметы	-а	-и
Другие существительные	-ы/-и	-а/-я

В древнерусском языке были разные формы для обозначения парности и множественности (двойственное и множественное число). У существительных, обозначающих парные предметы, форма двойственного числа употреблялась чаще формы множественного числа и в дальнейшем вытеснила последнюю.

клиция: *О боже!* (или *О господи!*), мы обычно ни к кому не обращаемся. В подобных случаях *боже* и *господи* — просто междометия. Но по происхождению это звательные формы. Например, в приписке к Остромирову Евангелию: «*слава тебѣ господи царю небесънии*» — *господи* (как и *царю*) — звательная форма. Её употребляли в позднее время для стилизации: «*Приплыла к нему рыбка и спросила: „Чего тебе надобно, старче?“*» (А. С. Пушкин). Того же происхождения и форма *отче*.

